

(Окончание. Начало на стр. 1)

- «Блуждающие звезды». Так называется не только спектакль, но и театр, созданный вами в Нью-Йорке...

- Да, это так. В 1993 году в Нью-Йорке открылся первый в США русско-американский театр, существовавший чуть более семи лет. Когда мы начинали (у нас играли Елена Соловей, Борис Сичкин, больше известный, как герой знаменитого фильма «Неуловимые мстители» Буба Касторский, Борис Казинец, Ида Куринная, Игорь Старосельский и другие), в Америке и в России была совсем иная ситуация. Еще не было такого огромного количества гастролеров из бывшего Советского Союза. Тогда наблюдались гораздо больший интерес к своему, иммигрантскому творчеству. Все еще реально существовало разделение на иммиграцию и метрополию, на своих и чужих. Теперь это разделение практически исчезло. Писатели, художники, певцы, волею судеб оказавшиеся в Америке, востребованы и в России, и в США, и в других странах. «Железный занавес» упал. Границы открыты. Все ездит и живут там, где хотят, где для них есть работа, где они нужны. И я считаю, что это нормально. Так и должно быть. Надеюсь, что так оно будет всегда, и впредь ничего не изменится.

Да, у нашего театра «Блуждающие звезды» как не было, так и не появилось в русскоязычной среде Америки достойных конкурентов. И хотя наш театр никогда не имел постоянного помещения в советском понимании этого слова, мы репетировали, ставили спектакли, играли на

которые шли разумеется, на английском языке, в американских театрах, вел передача на радио «Свобода», играл в «русском» ресторане «Самовар»...

- Но когда вы вернулись в Москву, состоялся еще один фестиваль «Возвращение Орфея»...

- Это был театрально-музыкальный фестиваль, посвященный появившейся в застойном 1975 году первой советской рок-опере «Орфей и Эвридика», которая, промчавшись, словно комета по столичным концертным залам, потом долгие годы изредка ставилась то там, то тут. Пока не получила «прописку» в Санкт-Петербургском театре «Рок-опера», где идет и поныне. Когда я вернулся, стал работать с каким-то необыкновенным вдохновением. Мне хотелось как можно больше успеть. Потому что я прекрасно понимаю, что Богом отпущенные мне силы (а не время) ограничены. Ведь у человека в определенном возрасте в организме начинают происходить какие-то химические, биологические и прочие изменения. Наступает период, когда человек просто не может, у него нет больше сил писать музыку. Потому что это - адский труд, изнуряющий процесс, требующий колоссального напряжения. Писать плохо можно всегда. А сконцентрироваться и написать хорошо,

зан четко следовать тому, что Бог мне поручил. И если мне удастся выполнить поручение целиком, я буду считать, что моя жизнь прошла не зря.

Мне интересны люди, интересен человек. По этому поводу я всегда вспоминаю великого поэта Гете, который утверждал, что «...самое интересное для человека - это человек». Интересно смотреть, что каждый из них сделал в своей жизни великого. Природа, озера, горы - все это конечно же прекрасно. Однако ко всем этим красотам я равнодушен. Но когда я смотрю на скульптуру, картину, читаю книгу, слушаю музыку, то понимаю, что это сделано людьми, по понятным мне законам. Мы, люди, понимаем друг друга, потому что у нас общая кодировка, которую я могу расшифровать. А кодировку Бога - нет. Когда же я смотрю на небо, вижу там облака, я не понимаю, как это сделано. Мне никто не объяснил. Бог не передал ни мне, ни другим расшифровки своей кодировки. Я даже написал на эту тему целый трактат «Почему мы не понимаем Бога?». Но не будем уходить от темы нашей беседы, все это - слишком сложно.

- Кто вы по знаку Зодиака?

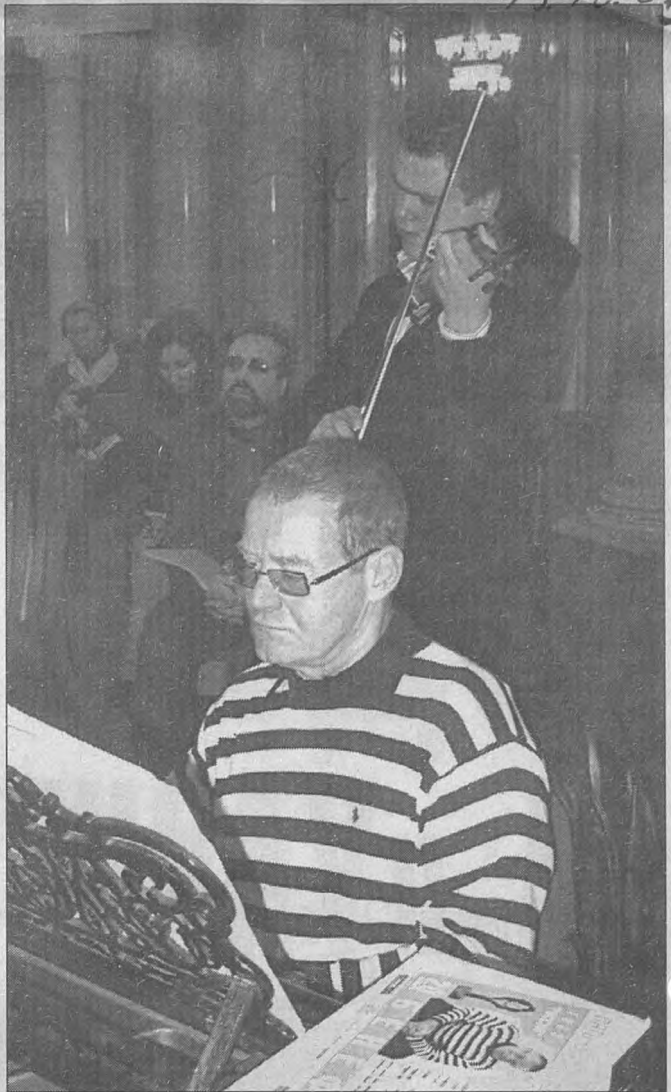
- О, об этом стоит сказать особо. Для нашей семьи - это целая поэма. Я,

Там, в Ташкенте, я отслужил в Красной армии, окончил заочно (потому что к тому времени уже переехал в Москву) Ташкентскую консерваторию по классу виолончели. Причем получил диплом с отличием. Потом окончил Московский институт имени Гнесиных по классу композиции. Моими учителями были А.И. Хачатурян, Д.Д. Шостакович, Н.И. Пейко, Г.И. Литинский и другие.

Проработав по распределению год в Краснодарском институте культуры, поступил в аспирантуру Ленинградской консерватории. Эти «аспирантские» годы были лучшими в моей жизни. Я тогда был абсолютно беден и фантастически свободен. Не имел никакой собственности, кроме трех чемоданов - один с вещами и два с книгами, но зато был полон сил, энергии и надежд.

Моя жена - талантливая поэтесса и переводчик Ирина Гинзбург. Наш сын Лев тоже стал музыкантом и композитором. Он живет в Нью-Йорке, пишет музыку к кинофильмам.

После моей первой рок-оперы «Орфей и Эвридика» я понял: то, что я умею делать и делаю хорошо, никто другой не умеет. Это моя ниша. Я никогда не был и теперь уже не стану таким композитором, как Паулс или Крутой, которые пишут шлягеры. Это не моя стезя. Однако я горжусь

на хлеб насущный, должен быть активным продюсером своего творчества. Таким, например, как я.

- Ну а теперь поговорим-ка о пяти юбилеях. Что это такое?

- Пять юбилеев - это мой 60-летний юбилей (правда, день рождения у меня 7 августа, и тогда же с юбилеем меня поздравил президент России Владимир Путин), 50 лет со дня сочинения первой композиции, 40-летие творческой деятельности, 30-летний юбилей первой советской рок-оперы «Орфей и Эвридика» и 25-летие работы в кино. Если б мы чуть-чуть подождали, то было бы шесть юбилеев - 30 лет нашей совместной жизни с моей женой Ириной.

- Да, но и этого хватило более чем для двадцати ярких событий в культурной жизни Москвы, из которых состоит программа фестиваля, отражающая все грани вашего творчества...

- Фестивальная программа подразделена на пять циклов. В первом цикле зрителям будет представлена симфоническая и камерная музыка. Откроется этот цикл, как и сам фестиваль, концертом симфонической музыки в Светлановском зале Московского международного дома музыки. Второй цикл, самый насыщенный, называется «Журбин и театр». Зрители смогут увидеть новые и уже живущие на сценах столицы мои мюзиклы. Основными событиями театральной программы станут показы спектаклей приглашенных театров. Легендарный мюзикл «Орфей и Эвридика» покажет театр «Рок-опера» из Санкт-Петербурга, «Мышеловку» по Агате Кристи представит Театр оперы и балета Республики Коми (Сыктывкар). Третий цикл - это подарок юным зрителям. Особое место в программе фестиваля занимает концерт музыки для детей в Концертном зале имени П.И. Чайковского. В двух других циклах - музыка к почти четырем десяткам художественных фильмов, а также плоды моей литературной деятельности. Ведь я автор книг «Как это делалось в Америке», «Александр Журбин. Композитор», «Композитор, пишущий слова». Презентация третьей книги состоится в Центральном доме литераторов. А в Доме композиторов мы с моим сыном сыграем большой концерт для альта (на нем играет Лева), который я написал специально по этому случаю.

В ближайших моих планах - написать мюзикл по фильму «Московская сага». Жизнь-то кончается не завтра...

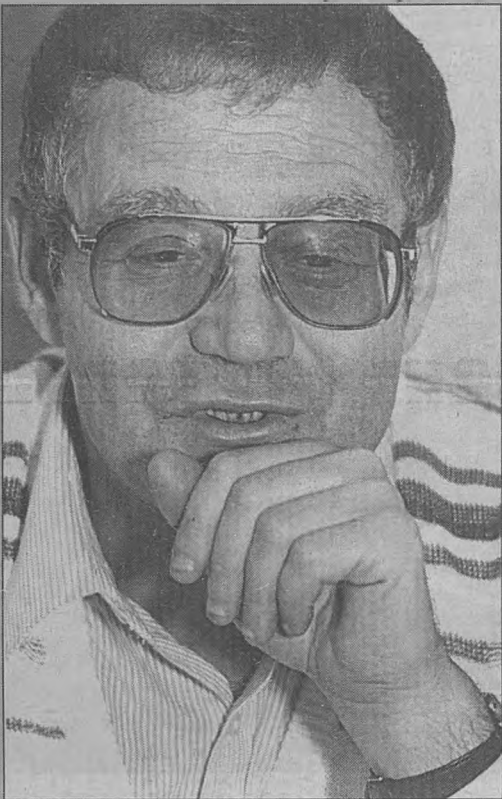
- Хочу добавить, что апогеем фестиваля станет бенефис Александра Журбина в Государственном центральном концертном зале «Россия», назначенный на 20 октября. Он откроется закладкой именной звезды Александра Журбина на Аллее звезд. В концерте примут участие звезды отечественной эстрады, известные музыканты, актеры, режиссеры, писатели.

Так что удачи, вам, дорогой Александр Борисович, осуществления всех ваших творческих замыслов!

Беседу вел
Лев РУДСКИЙ
Фото автора

КОД БОГА

Тверская, 13. - 2005 - 15.05. - 0.12

Александр ЖУРБИН - несомненный лидер среди современных российских композиторов. Разносторонне одаренный музыкант, он блестяще владеет классическими формами композиции, создает произведения в серьезных, академических музыкальных жанрах (симфонии, инструментальная и камерная музыка, оратории, кантаты и вокальные циклы, мюзиклы), и вместе с тем он достиг подлинно мирового уровня признания и успеха в области театральной, кино- и эстрадной музыки.

Эстрадные песни Журбина исполняли и исполняют Алла Пугачева и Иосиф Кобзон, Лев Лещенко и Валерий Леонтьев, Тамара Гвердцители и Лариса Долина, Ирина Понаровская и Людмила Сенчина, Альберт Асадуллин и Николай Басков, Александр Буйнов и Анастасия Стоцкая, Кристина Орбакайте и Витас. Многие его песни стали хитами. Самые известные из них - «Тучи в голубом», «Мольба», «Песня о счастье», «Лошадка-жизнь», «Послевоенное танго», «Все к лучшему», «Неужели», «Гости съезжались на дачу». Автором слов к некоторым из них и даже первым исполнителем является жена композитора Ирина Гинзбург-Журбина.

Особое место в его творчестве занимает кино- и театральная музыка. Он - автор музыки более чем к 50 художественным, мультипликационным, документальным и научно-популярным фильмам: «Эскадрон гусар летучих», «В моей смерти прошу винить Клаву К.», «Бедная Маша», «Лес», «Мелодия на два голоса», «Московская сага» и других. Он также автор шести опер, трех балетов и более тридцати мюзиклов, десять из которых написаны и поставлены в первом российско-американском театре «Блуждающие звезды», созданном им в Нью-Йорке (США).

Александр Журбин - автор первой отечественной рок-оперы «Орфей и Эвридика». Он инициировал ряд крупных театральных и кинопроектов в Москве и других городах России. Среди них - недавно состоявшие премьеры мюзиклов «Губы», «Лиромания» («Театр Луны», Москва), «Униженные и оскорбленные» (Музыкальный театр под руководством Г. Чихачева), «Владимирская площадь» (Театр имени Ленсовета, Санкт-Петербург и Пермский академический театр драмы).

Бродвее, в Калифорнии, в Канаде. В общем, на разных площадках: куда приглашали, туда и ехали. Как-то особых денег не зарабатывали. И вот наступил момент, когда я понял, что наш театр себя изжил. Я пришел к выводу, что нельзя так расточительно тратить свои силы и энергию, свою жизнь на иммигрантский театр, спектакли которого видят в основном бабушки и дедушки русскоязычного Брайтона. Просто жизнь показала, что дальнейшее развитие профессионального иммигрантского театра не имеет никакого смысла. Раньше, во времена Набокова, Шагала, Стравинского, Бунина, все это было настоящей русской иммигрантской культурой, отделенной от метрополии. Потому что в революционную, а затем и социалистическую Россию им никак нельзя было возвращаться.

Чуть позже в заокеанской эмиграции оказались Бродский, Барышников, Алешковский. И они творили с огромным напряжением сил, все время «поднимая и поднимая планку», иначе им бы просто не жить. Теперь все границы между странами и людьми как бы размыты, нет государственного-партийного контроля, нет и идеологической конкуренции.

- А чем вы еще занимались в Америке? Неужели вам там было так плохо, что вы вернулись?

- Америка - это страна больших возможностей, в которой можно достичь всего того, чего ты достоин, и к чему, если у тебя есть способности, стремишься. И я действительно там много добился. Мне не было там плохо. Но я не могу жить без России, без Москвы, без своих друзей, без своих зрителей и слушателей. В Америке я пишу музыку для спектаклей,

сделать выдающуюся вещь - это мощный творческий акт, который не всем, повторяю, по силам. Тот, кто писал, знает. Композиторы обычно творят лет до 50, может быть, чуть дольше. Моцарту, Шуберту не было и сорока, когда их не стало. Бетховен прожил на десяток лет больше. Единственный пример творческого композиторского долголетия - это Стравинский. Он и в 85 лет создавал музыкальные шедевры.

И у меня, видимо, тоже есть какой-то Божий дар. И пусть это звучит несколько пафосно, но этот дар я расцениваю, как некое поручение от Господа, вручившего мне, творческому человеку, какую-то бумажку, где написано, что я должен в жизни сделать то-то и то-то. И я обя-

как и мой покойный отец, родился под знаком Льва. Мой сын и мой тесть, которые оба носят имя Лев, также рождены под знаком Льва. Но несмотря на такое «грозное» сочетание, все мы абсолютно мирные люди. Родился я в Ташкенте после войны в семье обыкновенных инженеров. Родители мои оказались там случайно. Мама приехала туда в эвакуацию, а папа, пройдя фронтами всю Великую Отечественную, вернулся в Ташкент. Думали, что ненадолго, да так и «застряли» на целых двадцать лет. До этого они жили в Одессе, затем в Москве.

тем, что меня считают наиболее литературным композитором. Потому что всегда ищу вдохновение в книгах, в литературе, в каких-то великих сюжетах. Среди «соавторов» моих музыкальных произведений - Пушкин и Хлебников, Гоголь и Набоков, Брехт и

